

Дольмены Западного Кавказа в историографии

Материал составлен по книге В.И. Марковина «Дольменные памятники Прикубанья и причерноморья, 1997 г. Выборку сделал В.Л. Ксенофонтов, «Сочинский краевед».

Чсть открытия дольменов на Кавказе принадлежит П. С. Палласу. В 1794 г. он обратил внимание на дольмены у местечка Чокрак-Кой на Таманском полуострове (вероятно, у станицы Фонталовской).

Позже, в 1837 г. эти же дольмены видел Фредерик Дюбуа де Монперэ. К.К. Гёрц в середине XIX века попытался найти дольменную группу Чокрай-Кой, но это сделать ему уже не удалось – дольмены были уничтожены.

В 1818 г. член Одесского общества истории и древностей Тетбу де Мариньи **открыл** на р. Пшаде новую группу дольменов, состоявшую из шести строений.

Здесь же слышал он от черкесов легенду, что дольмены построены великанами для карликов, которые «для верховой езды использовали зайцев».

Дж. Белл в 1837-1839 гг. также осмотрел пшадские дольмены, расположенные возле военного поста. Кроме пшадских сооружений, Дж. Белл видел, также, некоторые другие дольмены, стоящие на землях черкесов.

Позже директор Керченского музея А.Б. Ашик более детально описал дольмены Пшады, указав их величину.

Таковы первые сведения о западно-кавказских дольменах и первые попытки их осмысления. К середине XIX века молодая русская археологическая наука испытывала подъём. К древностям страны проявляли интерес интеллигенция и военнослужащие.

В 1865 г. инженер Гилев обнаружил дольмены близ укрепления Лазаревского. Первые сведения о кавказских дольменах сразу же заинтересовали известного специалиста по мегалитам Г. Бонштеттена.

Он считал, что Кавказ (Черкессия) явился тем пунктом, через посредство которого дольмены из Азии (Индии) распространились двумя ветвями по Средиземноморью и по Северной Европе, а затем, в период затухания дольменной культуры, на север Африки, где носители культуры окончательно осели.

В 1865-1870 гг. хранитель Кавказского музея в г. Тифлисе Ф.С. Байерн, занялся изучением архитектурных сооружений Кавказа, в том числе и дольменов.

Он осмотрел древние постройки у селений Пшада, Берегового и Джубги, а также – те сооружения, которые находились на «землях выселившихся тогда шапсугов».

Им было сделано описание первого обнаруженного в Причерноморье корытообразного дольмена, стоявшего в бассейне р. Пшады.

Ф.С. Байерн впервые обратил серьёзное внимание и на места расположения дольменов, их ориентацию, на материал, из которого строили эти гробницы и даже попробовал связывать местные сооружения с постройками других регионов.

К сожалению, полные раскопки дольменов он не производил.

Впервые их раскопками занялся в 1869-1870 гг. полковник Н.Л. Каменев. Он проводил свои работы по р. Белой возле станиц Абадзехской, Даховской и по р. Фарс.

Помимо обычных дольменов, Н.Л. Каменев расчистил также одиннадцатигранный подкурганый дольмен у станицы Царской (ныне – Новосвободная).

Работы Н.Л. Каменева показали перспективность исследования кавказских дольменов.

9 декабря 1875 г. в Тифлисе торжественно было открыто Общество Любителей кавказской археологии, и в этот же день его председатель А.П. Берже прочитал доклад программного характера.

В нём ещё раз был поставлен вопрос о необходимости изучения дольменов, тем более, что они распространены по всему миру и всегда встречаются в приморских странах.

В 1876 г. с большой работой «Мегалитические памятники в России» выступил в печати А.С. Уваров. Автор предполагал сравнить мегалиты мира с памятниками России. К сожалению, смерть не позволила ему завершить этот труд.

В период с 1878 по 1886 гг. изучением дольменов стал планомерно заниматься Е.Д. Фелицын. О своих находках он помещал сведения в центральных газетах.

Так, в корреспонденции «Из Тифлиса» (газета «Московские ведомости» №129 за 1886 г.) он сообщал об открытии «в верхней части реки Белой двух обширных дольменных групп», содержащих до 200 построек.

Е.Д. Фелицын проделал большую работу, обобщив свои наблюдения в виде довольно стройной монографии. Его труд не потерял своего научного значения, являясь до сих пор справочником для 29 пунктов с дольменными местонахождениями.

П.С. Уварова с 1879 по 1886 гг. неоднократно посещала различные части Кавказа. В своих путевых заметках она упоминает много различных памятников, в том числе и дольмены по р. Белой, где, по местным преданиям, их построили «сипы» – карлики.

Она описывает виденные ею дольмены по Прикубанью вплоть до «Головинского поста» близ Сочи и даёт обмеры дольмена у Джубги с полукруглой пристройкой, которую называет «двором».

Здесь она предприняла раскопки и нашла дольменную втулку. В путевых заметках нет научных обобщений. Но уже в 1892 г. на заседании МАО, П.С. Уварова выступила со специальным докладом, в котором затронула ряд общих вопросов.

Её доклад явился своеобразным продолжением разысканий А.С. Уварова, посвящённых дольменной проблеме.

В 1886 г. библиотекарь и хранитель музея МАО В.И. Сизов вместе с художником Михайловым предпринял поездку от Новороссийска до Сухума. Среди осмотренных ими памятников были дольмены.

В районе Геленджика (у с. Кабардинка) в одном из раскопанных дольменов В.И. Сизов нашёл вещи (роговую муфту, клык кабана и проч.), которые, по его словам, «встречаются в эпоху, так называемого, каменного века».

Обобщая свои наблюдения, В.И. Сизов отмечает, что каменные гробницы (дольмены) наиболее характерны для западной части Кавказа и утверждает их бытование здесь до самого позднего времени.

В конце XIX в. поисками дольменов занимались не только учёные, но и лица разных профессий. Так, учитель В. Ильин (станция Даховская) описал дольменную группу, расположенную за р. Белой и просил принять меры к её сохранению.

Можно думать, что эта группа дольменов примыкала к Дегуакской поляне. Ботаник Н. Альбов обнаружил в бассейне р. Шахе (Старый Кичмай и близ устья р. Бзычь) довольно много дольменов.

Географ Л.Я. Апостолов, публикуя географическое описание Кубанской области (1897 г.) в небольшом историческом очерке также упоминает дольмены.

Он считает, что они оставлены древнейшими жителями Прикубанья. Л.Я. Апостолов упоминает сооружения, находящиеся у ст. Даховской, Абадзехской, Царской (Новосвободной), Баракаевской и Махшевской.

Исследования русских археологов вызвали естественный интерес среди учёного мира. Венгерский барон Е. Зичи предпринял специальное путешествие на Кавказ для сбора археологических коллекций.

Они были систематизированы И. Янко и Б. Посто и в таком виде увидели свет в двухтомном издании. Некоторое место в нём уделено дольменам.

С 1879 г. Кавказ стал посещать известный французский учёный Э. Шантр. Он опубликовал некоторые из местных дольменов и сопоставил их с сооружениями Крыма, Сирии, Индии и других стран.

Им была составлена карта распространения дольменов Кавказа, для чего он использовал данные Дюбуа де Монпере, Ф.С. Байерна и Е.Д. Фелицына. На ней древние постройки занимают территорию от Новороссийска и до с. Хамышки.

Археологические работы на Кавказе в 80-х годах проводил Жак де Морган. Им опубликована карта дольменов и других кавказских памятников.

К концу XIX в. русская наука ещё очень немного знала о дольменах Кавказа. Резкий поворот в их изучении произошёл лишь в результате широких раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье в 1864-1914 гг.

Работы Н.И. Веселовского и Е.Д. Фелицына нашли живой отклик в среде любителей старины.

Журналист С.И. Васюков пытался обратить внимание не малоизвестные дольменные группы, призывал наладить охрану памятников «и чем скорее, тем лучше и целесообразнее», тем более, что их стали разбирать для строительных целей.

Несомненно, определённую роль в выявлении и охране местных древностей играли музеи. Каждый из них предпринимал всё возможное, чтобы сохранить для науки дольменные памятники.

В 1905 г. в Туапсе образовался Научно-промышленный музей, целью которого являлись «всестороннее изучение природы, истории, жизни и промышленности преимущественно Туапсинского округа».

Руководство музея обратилось к начальнику туапсинского округа И.И. Неволе с просьбой помочь сохранить дольмены по Майкопскому шоссе, в Джубге и других пунктах.

С возникновением «Кубанского этнографического и естественно-исторического музея» (открыт в 1905 г. официально утверждён в 1912 г.) усиливается работа по охране дольменов во внутренних районах края.

На основе рапортов заведующего музея войскового старшины И.Е. Гладкого в 1908-1910 гг. были изданы циркуляры об охране дольменов, так как многие из них «разобраны на постройки и изготовление жерновов».

Требовалось, чтобы атаманы казачьих отделов «составили списки дольменов с указанием их формы и местоположения».

Газеты начала XX в. пестрели заметками о грабительских раскопках курганов и уничтожении дольменов. Их нужно было срочно исследовать. Встал вопрос о методике соответствующих работ.

Такую разработку предложил А.А. Спицын в книге «Археологические разведки». В ней суммарно описаны кавказские дольмены и предложена схема их изучения (указание ориентировки, породы камня, обязательные зарисовки и т. д.).

В 1911 г. впервые стало известно о дольменах в районе Красной Поляны.

Таким образом, к 1917 г. в изучении кавказских дольменов наметились две тенденции: желание найти и описать новые дольменные группы и стремление интерпретировать известный материал.

Наряду с рядом ценных исследований, свет увидели и поверхностные заметки, в которых дольмены описывались на глаз и без всякого научного подхода.

Октябрьская революция всколыхнула Прикубанье и Причерноморье. Только в сентябре 1920 г. в крае наступили относительно мирные дни.

В 1923 г. Б.В. Лунин и М.М. Рейнеке обследовали окрестности Геленджика. Виденные дольмены отнесены к неолиту. Затем Б.В. Лунин обследовал 10 дольменов близ аулов Красно-Александровских на р. Аше.

Один из них был раскопан. Интересно то, что Б.В. Лунин уже говорит об открытии дольменов в районе г. Сухуми, но не указывает источник информации.

В 1925 г. действительно в районе абхазского с. Азанта, с помощью учителя Э.Ф. Митафиди, В.И. Стражев описал три дольмена, расположенные у Алеткельского озера. Далее, им были осмотрены дольмены в с. Ачандары.

Так было окончательно доказано, что в Абхазии имеются дольменные памятники. Однако, эти новые данные не сразу стали достоянием науки.

С 1930 г. начались раскопки дольменов Абхазии – у посёлка Кюр-Дере (с. Верхние Эшеры), с. Азанта и у оз. Алиткел. Результаты работ 1930 г. – исследование четырёх дольменов в Эшари – были опубликованы М.М. Иващенко.

Помимо работ в Абхазии, в различных пунктах Западного Кавказа проводились разведки: известным этнографом Л.И. Лавровым описаны дольмены в бассейне р. Аше, И. Стеллецким изучались древние постройки в пос. Красная Поляна и у с. Божьи Воды, а также по р. Цемеске (Гудзева гора).

Н.А. Захаровым доследована дольменная гробница с ранним инвентарём близ станицы Ярославской. В связи с развитием массового туризма, в путеводителях тех лет часто упоминаются дольмены, сведения о них встречаются и в географической литературе.

Таким образом, в предвоенные годы работа по изучению дольменов продолжалась. Основное направление полевых исследований было заострено на изучении мегалитов Абхазии, раскопки дольменов Прикубанья в эти годы почти не производились.

Период 1920-1941 гг. характеризуется усиленными поисками строго научных хронологических схем, которые позволили бы всесторонне представить исторические процессы, происходившие в древности на Кавказе.

Великая Отечественная война прервала изучение Кавказа. Специальные обследования, проведённые В.Н. Чернецовым в Прикубанье в 1944 г., показали невосполнимый урон, нанесённый военными действиями музеям Краснодара, Армавира, Кропоткина.

Однако, уже тогда ИИМК АН СССР начал планировать работы по дальнейшему изучению дольменов Кавказа.

Исключительно много для изучения древностей, непосредственно связанных с дольменной проблемой, сделал А.А. Иессен, который оживлял интерес к ним, требуя их дальнейшего изучения.

Л.Н. Соловьёв специально изучал дольмены Причерноморья, собирал сведения для карты их распространения. Вслед за Б.А. Куфтиным, он рассматривал дольмены в качестве оссуариев и связывал их с абхазо-адыгскими племенами.

С середины 60-х годов изучением дольменов стал заниматься О.М. Джапаридзе. Им были опубликованы итоги раскопок трёх дольменов в с. Верхние Эшери.

Для изучения дольменов Западного Кавказа огромное значение имеет сводка – своеобразный каталог, созданная Л.И. Лавровым. В ней, помимо фактического материала, имеются наблюдения автора по конструкции и типологии древних построек.

Л.И. Лавров высказывает также миграционную точку зрения по поводу их происхождения. Этот труд является крупным вкладом в изучение дольменов.

Начиная с 1957 г. в Краснодарском крае приступила к работе Кубанская экспедиция, руководимая А.А. Формозовым и А.Д. Столяром.

Им удалось, в итоге раскопок поселений Хаджох, Мешоко, Скала и др. (пос. Каменноостровский), обнаружить материал, синхронный майкопскому кургану и Новосвободненским дольменам, датируя его 2500-2000 г. до н. э.

В связи с изучением дольменов, интересны также работы этнографа Ш.Д. Инал-Ипа и археолога В.В. Бжания.

Особо следует отметить «Археологическую карту Абхазии», созданную Ю.Н. Вороновым, в которой описаны все известные здесь дольменные группы. В работах, посвящённых отдельным районам Абхазии, Ю. Н. Воронов также обращается к дольменам и их интерпретации.

Упомянем ещё небольшое обобщение по древним постройкам, сделанное А. И. Шамотульским, заметку А.П. Рунича о круглом составном дольмене в пос. Лазаревском и работу П.У. Аутлева с описанием Абадзехского поселения и дольменного погребения у станицы Новосвободной.

С 1967 г. к изучению дольменов бассейна р. Кубани и Причерноморья приступил специальный отряд, а затем экспедиция, руководимые В.И. Марковиним.

Краткие информации об этих работах публиковались в «Археологических открытиях» за 1967-1975 гг. Материалы, добытые в поле и данные литературы легли в основу ряда публикационных статей, книг и докладов.

В этих работах, а главным образом, в монографии, В.И. Марковин пытался представить ареал дольменных памятников, их типологию (плиточные, составные, корытообразные, монолиты), создать, хотя бы, ориентировочную хронологическую шкалу видоизменений дольменных памятников (с учётом эволюций в погребальном обряде), описать основной инвентарь.

Попутно он остановился на строительной технике дольменов и их культовых особенностях.

Как видно, работы Прикубанской экспедиции оживили интерес к изучению дольменов Краснодарского края и Абхазии.

http://www.indostan.ru/forum/11_3545_1.html